

Глава 49. Урок травологии.

Тот же день. Хогвартс.

Дверь в наши комнаты находилась в небольшом ответвлении от основного коридора к общежитию факультета Воронов. Тяжелая дубовая дверь, скрепленная толстенными стальными полосами, позеленевшими от времени, на которой красовалась такая же зеленая от старости бронзовая ручка в форме изогнутой драконьей шеи с распахнутой в безмолвном крике головой.

— Ну что ж... Посмотрим, что приготовил нам директор, — Флер игриво улыбнулась мне.

— И сколько чертовых следящих чар скрывается по углам наших комнат... — Мрачно пробурчал я, доставая из кармана и увеличивая коробку, содержимое которой обошлось мне в целую кучу золота и множество часов работы Сириуса, Киарана, а также старого мастера Мартина Джонса, с ласковой улыбкой содравшего с меня большую часть потраченных денег.

— Для начала... — Я развернулся от двери.

Конечно же, в этом коридоре уже был портрет. Очередной старичок в древнем камзоле удобно устроился за письменным столом и даже не скрывал того факта, что внимательно наблюдает за нами.

Первый артефакт, который я достал, выглядел как банальная игла. И единственное, что придавало мне решимости сделать то, что я собирался, так это факт, что портрет является лишь псевдожизнью, созданным с помощью магии подобием человека. И лишь в старинных аристократических семьях хватало сил и искусства магов, чтобы портрет действительно становился своеобразным окном в мир для ушедшего в смерть волшебника. Только такие портреты действительно несли в себе не просто отпечаток человека, но в каком-то смысле были этим человеком, пусть и копией, без души, но они тоже могли думать и чувствовать. Впрочем, даже в старинных семьях настолько тщательно изготовленные портреты были редкостью — я видел такой только в доме Сириуса, хотя где-то в запасниках дома, как говорил крестный, хранился портрет его деда Кигнуса.

Подойдя ближе к портрету, обитатель которого нагло улыбнулся мне, уверенный, что я не посмею ничего сделать, я резко ударил иглой в угол полотна, не было необходимости поразить артефактом непосредственно человека. Картина словно на мгновение выпцвела, лишенная красок, а потом превратилась в обычное изображение. Артефакт, применяемый художниками для уничтожения неудачных работ, оказался как нельзя кстати, теперь портрет не в силах будет оживить даже маг уровня Дамблдора. Игл же у меня было с собой в избытке.

Вытащенный из коробки артефакт в форме маленького ножа удобно устроился в моей руке. Я внимательно рассмотрел дверь, выбирая место, и наконец со всего размаху всадил кинжал в щель между досками, где едва хватило места для узкого лезвия. Кинжал некоторое время торчал без малейших признаков жизни, потом задымился, покрываясь многоцветными радужными разводами, и вдруг бесследно исчез.

— Так, начало положено. Теперь из этой двери исчезли все возможные заложенные в нее чары.

Флер чмокнула меня в щеку, когда я пропустил ее вперед в комнату.

Гостиная. Не слишком большая, но и не маленькая комнатка, где прекрасно можно посидеть втроем-впятером при необходимости. Маленький камин у одной из стен, закрытое узкими

створчатými ставнями окно с видом на Запретный лес. И еще две двери, — видимо, в спальню и ванную комнату.

— Неплохо, хотя хотелось бы лучше. — Я усадил Флер на стул возле камина, палочкой разжег огонь и вернулся к столу, куда поставил принесенный с собой набор артефактов.

Артефакты, изготовленные Сириусом с моей активной помощью, были наследием старых времен, когда магия даже в быту волшебников применялась куда активнее и была гораздо изощреннее. И сейчас все без исключения приравнивались к черной магии, хотя далеко не все они в действительности были таковыми.

— Flamio, — мой тихий шепот заставил задымиться две толстенных свечи, разукрашенных рунами.

Еще два артефакта, которые нуждались только в постоянной и очень большой подпитке силой. Мага уровня Грейнджер или того же Уизли эти свечи выжали бы досуха, лишив силы на недели вперед, я же почувствовал лишь упавшую на плечи почти неподъемную тяжесть.

Свечи, в отличие от их обычных аналогов, давали густой тяжелый дым, расходящийся по всем комнатам нашего временного пристанища, дым, безвредный для живых людей и их волшебства, но буквально разъедающий магические скрепы заклинаний, не заложенных при создании какого-либо помещения или предмета, а сплетенных позднее.

В руках и в ушах чувствовался холодок — с каждым мгновением артефакты тянули из меня все больше и больше силы, зато и бледно-синие вспышки уничтожаемых заклятий становились все чаще.

— Все... — Облегченно выдохнул я, когда встревоженная Флер уже подошла ко мне, собираясь поделиться своей магией.

На месте свечей на столе не осталось даже следа от воска или копоти, но свою работу артефакты выполнили, — бросаемые мной диагностические заклинания из лежащей на столе книги не давали ни единого отголоска уцелевших чар. Конечно, мы рисковали тем, что, к примеру, в спальне развалится скрепленная когда-то магией кровать, но кровать можно было и починить, а вот все привнесенные в комнату следящие чары приказали долго жить.

— Для начала хватит, — я устало улыбнулся любимой, собирая оставшиеся артефакты в коробку. — Давай посмотрим спальню.

— Спальню... — Протянула Флер, улыбаясь так, что мое сердце сразу забилось чаще и сильнее. — И что мы будем делать в спальне, о муж мой и повелитель?

Девушка согнулась в причудливо почтительном поклоне, изображая восточную женщину.

— Мы будем... — Я посмотрел на любимую девушку так, будто собирался ее съесть. — Мы будем изучать безопасность выделенной нам спальни.

— То есть? — Флер зашла в комнату, обставленную старинной мебелью, в углу которой стояла двуспальная кровать под балдахин.

— То есть, — я взмахами палочки создал еще одно диагностическое заклинание, — мы будем проверять, не подсунул ли нам старый директор дефектную кровать.

Засмеявшись, Флер упала на мягкую перину, увлекая меня за собой.

* * *

— Хозяин Гарри, — домовик с эмблемой рода Поттеров на груди и маленьким золотым амулетом, в который я влил на прошлой неделе свой полный запас сил, появился в комнате, когда Флер, уже одетая, расставляла по полкам свои многочисленные безделушки и книги. — Все вещи доставлены в ваши покои, домовики Хогвартса предложили приносить вам еду прямо в комнаты.

— Спасибо, Флиппе, — я улыбнулся домовому эльфу. — Мы пойдем в Большой зал, отдельно носить еду не надо. И еще раз, помни, что ты подчиняешься в этом замке только мне и Флер. Даже если директор будет приказывать тебе — амулет защитит тебя от чтения мыслей или заклятий подвластия, кроме Империиуса. У тебя будет пара-тройка секунд сбежать. А сейчас твоя задача — охранять комнату от своих собратьев. Когда устанешь — вызови из особняка сменщика. Ни один Хогвартский эльф не должен появляться в этих комнатах. Если такой эльф появится и попытается что-либо делать — убей его.

Я положил на стол короткую саблю, сделанную как будто для детской руки. Клинок покрывали руны, сплетающиеся в очень неприятное заклинание Блеков.

— Хорошо, хозяин, хозяйка. — Флиппе поклонился и исчез.

— Надеюсь, амулета хватит, — Флер с легким беспокойством посмотрела на меня.

— Он должен выдержать, хотя бы за счет того, сколько сил я в него вложил... — Я покачал головой. — Вряд ли тот же Дамблдор будет вкладывать в заклинание все свои ресурсы, если соберется заколдовать безобидного домовика. Ну а от Авады все равно не защитишься.

— Будем надеяться, эльфов не будут воспринимать всерьез. — Флер положила голову ко мне на плечо, прижимаясь крепче.

— Пойдем на завтрак, любимый. — Флер, пританцовывая, направилась к дверям, а я в очередной раз залюбовался своей женой. Девушка в ярком свете магических факелов казалась ангелом во плоти — с блестящими глазами, пышной копной слегка растрепанных волос.

— Флер. — Мне в голову пришла мысль, которую стоило обдумать. — Мне кажется, что им будет полезнее увидеть нас в роли членов древнейшего и благороднейшего дома... Хотя будь моя воля — я бы вечно любовался на твою растрепавшуюся прическу и горящие глаза.

— Ах, ты! — Флер вlepила мне подзатыльник и отправилась обратно к шкафам, куда эльфы уже сгрузили ее многочисленные платья.

Сбросив свое бледно-синее свободное платье, девушка осталась в одном нижнем белье, заставив меня ощутимо напрячься. Проказливо посмотрев на меня, она зарылась с головой в стопки с одеждой, выбирая наиболее подходящие вещи. С огромным трудом оторвав взгляд от плавного движения ягодиц, едва прикрытых узкими трусиками, я в свою очередь развернулся в шкафу.

— Флиппе, — решил я сэкономить время. — Достань мне выходной камзол и аксессуары.

Флер захохотала — она уже успела привыкнуть к моей нелюбви одеваться в пристойные для аристократа вещи. Краем глаза я наблюдал за девушкой, которая в этот момент изогнулась,

словно кошка, натягивая чулок.

— Флер, еще немного, и мы с тобой опоздаем на завтрак, если вообще попадем на него! — наполовину всерьез прорычал я.

Девушка провоцирующее улыбнулась, подбежав ко мне и поцеловав, а потом, ловко увернувшись от моих рук, ускользнула к шкафу, выбрав, наконец, подходящее платье.

Спустя десять минут, за которые я успел натянуть на себя достаточно свободного покроя штаны с жесткой вышивкой по швам и камзол, ткань которого тоже была в изобилии украшена шитьем, Флер уже была готова к выходу. Облаченная в воздушный белый шелк фигурка притягивала взгляд. Неглубокое декольте, открывающее взгляду верхнюю часть нежной груди, оставляло очень мало места для фантазии.

— Дамблдор подавится собственной бородой, а Снейп сожрет вместо бифштекса вилку. — Я покачал головой, в восхищении разглядывая жену.

Получив в ответ поцелуй и ласковую улыбку, я повел жену к выходу.

— Сегодня ночью у нас с тобой будет незабываемое приключение, любимая, — я осторожно прижал к себе хрупкую девушку, наслаждаясь теплом.

— Какое же? — иронично приподняла брови Флер, делая вид, что не понимает намеков.

— Увидишь. — Неопределенно покачал головой я. Впрочем, Флер подумала не о том — моя идея была совершенно неожиданной.

* * *

Добравшись до дверей большого зала, я волевым усилием сильнее выпрямил спину и расправил плечи — мне нужно было произвести впечатление и на слизеринцев, которым требовалось пускать пыль в глаза. Флер рядом со мной тоже подобралась, окутываясь слабой аурой вейловской магии.

— Начинаю спектакль, — я улыбнулся, вызвав звонкий смех девушки, и мы последними зашли в Большой зал — смеющаяся светловолосая девушка в белоснежном платье и одетый в вышитый черный камзол юноша, на руке которого вызывающе сверкал перстень главы рода.

Снейп с ненавистью пронзил меня взглядом, едва мы показались в дверях зала. Десятки взглядов, от завистливых до откровенно ненавидящих, тут же скрестились на нас. Несформированные проклятья, брошенные на одних эмоциях, вызвали легкое свечение ауры, посчитавшей их потенциально опасными.

Проходя мимо стола Слизерина, я услышал шипение некоторых студентов — для них потомок Поттеров с фамильным перстнем на пальце был знаком конца эпохи абсолютного превосходства слизеринской аристократии в Хогвартсе.

— Астория, Дафна, мое почтение, — я коротко поклонился сидевшим недалеко от нас дочерям Марка Гринграсса и к удивлению остальных слизеринцев, девушки приветливо кивнули мне, хотя еще год назад — не удостоили бы даже взгляда.

— Привет, Поттер, — уже к моему удивлению произнес Малфой, хотя было видно, что для него подобные слова все еще требуют большого усилия.

— И тебе привет, Малфой, — я поклонился, как подобает главе рода приветствовать наследника дружественного рода, а Флер одарила блондина вежливой улыбкой.

— Невилл, мы снова к тебе, — Невилл, заранее занявший нам места, хлопнул меня по плечу, и на долю секунды завис, глядя на устраивающуюся между нами Флер, пока Луна не стукнула его локотком в бок. Простенькое кольцо, украшавшее палец Невилла, о котором он мне как-то рассказал, неплохо защищало его и от вейловской притягательности.

— Флер, ты как и всегда в своем репертуаре, — беззлобно усмехнулся юноша, обнимая за плечи Луну.

— Эй, я буду ревновать, — подколот я друга.

— Гарри, твоё расписание, — передо мной возник словно бы из ниоткуда староста факультета, Энтони Голдштейн. — Не забудь зайти после уроков к Флитвику, он просил чтобы ты пришел вместе с женой.

— Спасибо, Энтони, — я развернул своё расписание. — Без Снейпа на зельеварении будет гораздо веселее.

— Да уж, — усмехнулся юноша, мужественно стараясь не слишком поедать глазами Флер. — Миссис Поттер, насколько мне известно, существуют амулеты, блокирующие вейловские чары? Прошу простить, если мой вопрос бестактен.

— Да, такие амулеты есть, — Флер, к моему удивлению, не разозлилась. — Обычно их носят политики, которые по долгу службы часто сталкиваются с вейловской общиной Франции.

— Спасибо, — Голдштейн, сделав видимое усилие, развернулся и пошел вдоль стола факультета, раздавая расписания ученикам.

— Смелый человек, — покачал головой Невилл. — Я бы, может, и не рискнул так прямо задавать вопрос.

— Вообще странно, что он не знает про такие амулеты, — неожиданно серьезно сказала Луна. — Он ведь чистокровный.

— Наверное, магнетическая привлекательность моей жены затмила ему разум, — я поцеловал нежную щечку. Вспышка ненависти за соседним столом Гриффиндора.

— Знаешь, Гарри, — Невилл проследил за моим взглядом, — я бы на твоём месте ходил с оглядкой по Хогвартсу, и не отпускал Флер одну гулять по коридорам.

— Я уже большая девочка, — сдержанно ответила моя жена.

— Но от толпы озлобленных подростков не защищен никто, разве что Гарри может вытянуть за счет чистой энергии, — не согласился Невилл.

— Возможно... — уже без прежней уверенности ответила Флер.

— Невилл прав, к сожалению. — Я не отрываясь смотрел на стол Гриффиндора, где меня буквально поедали взглядом трое моих бывших друзей. — Они опасны, и их защищает директор.

— Что у тебя первым уроком, Гарри? — заглянул в мой листок Невилл.

— Травология, потом Чары и Защита. — Я просмотрел расписание. — Завтра с утра Защита, Руны и Зелья.

— М-да, будь Снейп по-прежнему преподавателем, я бы задумался о своей жизни. — Невилл посмотрел на мрачного мужчину за преподавательским столом.

— Флер, давай я провожу тебя до комнаты, — доев свой омлет, я поднялся с места, подавая руку жене.

— Гарри, жду тебя на Травологии, — Невилл направился к выходу, чтобы присоединиться к гриффиндорцам.

— Жалко, что он не учится со мной, — Луна с грустью посмотрела на уходящего юношу. — На Гриффиндоре сейчас... тяжело.

— Знаю, — я стиснул зубы. — Для этого я и вернулся.

— Миссис Поттер, — в коридоре перед общежитием Равенкло нас догнал Флитвик. — Вы бы не могли уделить мне пару минут?

— Да, профессор, — улыбнулась девушка.

— Насколько я помню по Турниру, вы раньше специализировались в Заклинаниях?

— Вы совершенно правы, — кивнула Флер.

— У меня есть для вас довольно необычное предложение... — Флитвик задумался. — Я предлагаю вам стать моей ассистенткой, вы сможете и улучшить свои навыки в области заклинаний, и подготовиться к получению звания Мастера чар, если захотите.

Флер с сомнением посмотрела на меня, но я ободряюще кивнул, не собираясь мешать жене совершенствоваться в своем искусстве. К тому же в обществе Флитвика ей тем более ничего не грозило — многократный чемпион Европы по магическим дуэлям сам мог обидеть кого угодно и на какое-то время удерживать даже Дамблдора.

— Профессор Флитвик, — Флер широко улыбнулась. — Я буду рада принять такое щедрое предложение от мастера заклинаний и мастера дуэлей.

— Тогда, если вы не против, конечно, предлагаю вам начать работу прямо сейчас, — обрадовано ответил Флитвик. — Сейчас у меня будет занятие с первым курсом Гриффиндора.

— Разумеется, — мягко ответила Флер, — но, наверное, будет лучше, если я буду работать с девочками, а вы — с мальчиками, моя аура действует даже на детей, пусть и в меньшей степени.

— Разумно, — Флитвик кивнул. — К тому же благодаря вашей помощи я смогу попытаться усовершенствовать амулет, защищающий разум от магии вейл.

* * *

— Простите за опоздание, профессор Спраут, — я тихо зашел в теплицу, где проводилось занятие по Травологии. — Меня задержал профессор Флитвик.

— Проходите, мистер Поттер, — Спраут недовольно взглянула на меня. — Ваше место — за

третьим столом справа.

Дьявольщина. Рон Уизли. Не знаю, какими судьбами он в этот раз остался без своей извечной пары в лице Гермионы Грейнджер, с которой, судя по всему, они уже перешли на более близкое общение, но сейчас мне предстояло работать с одним из наименее приятных для меня людей.

Невилл, которого не обмануло бесстрастное выражение моего лица, сочувственно покивал, не прекращая ловко обрезать какое-то на редкость неприятное растение, активно шевелящее всеми своими листочками и веточками.

— Мистер Поттер, поскольку вы опоздали, повторю еще раз задание, — Спраут подошла к моему столу, за которым я молча подвязывал фартук и одевал тяжелые глухие перчатки. — Вам необходимо аккуратно подрезать повядшие побеги этого растения, *OsDraconis*, будьте осторожны, шипы ядовиты. Потом вам нужно будет собрать яд из шипов, с помощью вашей волшебной палочки. Инструменты на столе, а заклинания вы проходили еще в прошлом году.

Спраут отошла, совсем забыв про тот факт, что меня не было в Хогвартсе в прошлом году.

— Ты знаешь, что делать, Гарри? — Рон с отвращением на веснушчатом лице рассматривал шевелящее щупальцами растение.

— Разберемся, — коротко отозвался я, вглядываясь в ауру растения. — Держи руки подальше от этого куста, а то получишь иголку с ядом.

Рон с готовностью убрал руки от недовольно шевелящегося кустика, а я осторожно послал эмпатический импульс в сторону куста. Родовая магия, которой я постепенно овладевал, послушно откликнулась на мой зов, окутывая меня мягким теплом.

Не знаю уж, насколько разумным было это волшебное растение, но благодаря посреднику в виде родовой магии я сумел убедить его, что мы не собираемся причинять вреда, хотя к концу нашего безмолвного «диалога» я весь взмок от пота.

Раздраженно шевелящиеся ветки-щупальца умили свой пыл, позволяя мне осторожными взмахами палочки срезать отмирающие побеги и заливать оставшиеся порезы смолой из небольшой бутылочки.

— Давай контейнер для яда, — я развернулся к рыжему, все это время брезгливо созерцающему мои манипуляции с растением.

Парень протянул мне небольшую стеклянную колбу с притертой крышкой.

Открыв крышку, я задумался. Заклинания, чтобы вытащить яд, я не знал. Пришлось импровизировать, вспоминая один из уроков Киарана, когда учитель без всяких заклятий поднимал в воздух камни чистой силой.

Сосредоточившись, я молча направил руку в сторону цветка. В ушах слегка зашумело, когда направляемые моей волей потоки силы осторожно окружили одно из вместилищ яда, создавая прямо в нем область повышенного давления. На кончике иголки появилась маленькая капелька, которую я тут же поймал пробиркой. Следующая капля — первое вместилище опустело.

За моей спиной остановилась Помона Спраут, внимательно наблюдая за происходящим.

— Интересный метод, мистер Поттер, — профессор всплеснула руками. — Вижу, вы сумели выполнить задание, не используя специфических заклинаний. Пятнадцать баллов Равенкло.

Я молча кивнул, не отрываясь от вытягивания следующей порции яда.

— Класс, — повысила голос профессор. — Остановите выполнение задания и подойдите к столу мистера Поттера. Только не вздумайте что-то говорить — собьете концентрацию.

— Профессор, я не собьюсь, простите, — вежливо ответил я, — Прямое управление потоками силы достаточно несложное, при наличии соответствующей практики.

Два десятка человек, собравшихся вокруг стола, молча сверлили меня взглядами, а растение, которому тоже доставалась часть внимания, возбужденно зашевелило ветками.

— Как вы видите, мистер Поттер не использует специальных заклинаний для того, чтобы выдавить яд, как и для того, чтобы растение его не укололо.

— А что он использует, профессор Спраут? — Не выдержала Гермиона упоминания о том, что кто-то может использовать недоступные ей заклинания. Сама она, как я обратил в начале урока внимание, яростно размахивала палочкой над растением, проговаривая зубодробительные заклинания.

— Он использует так называемый прямой мысленный контроль силы, — Спраут мягко улыбнулась. — Этот способ требует большого мастерства и очень хорошего мысленного самоконтроля, но зато овладевший им получает гораздо более универсальный инструмент.

— Который прекрасно подходит для большинства операций, применяемых в травологии, — тихо добавил Невилл, присоединяясь ко мне за столом, оттеснив при этом надувшегося от обиды Уизли, на которого никто не обращал внимания, хотя он и участвовал в задании, подавая мне пробирки.

Юноша коротко взмахнул палочкой, не став пытаться использовать магию без ее посредства, но и благодаря его усилиям яд из последнего оставшегося полным хранилища потек в пробирку.

Я взмахнул рукой, поднимая в воздух пробку и пробирку, аккуратно закупоривая емкость.

— Профессор, — я протянул Спраут пробирку.

— Спасибо, мистер Поттер. Еще десять баллов Равенкло... И десять баллов Гриффиндору, мистер Лонгботтом.

Гермиона посмотрела на нас с дикой завистью.

— Мисс Грейнджер, — Спраут перевела внимание на отличницу. — Вы тоже весьма успешно поработали на этом уроке, так что еще восемь баллов Гриффиндору за знание специализированных заклинаний Травологии.

Взгляд Грейнджер стал еще более обиженным — впервые она получила за урок меньше баллов, чем я, если речь не шла о защите от темных искусств.

— На этом урок закончен, я не буду давать вам задание освоить прямой контроль, потому что его не использует большая часть выпускников Хогвартса, и он в общем виде не входит в

изучаемый на травологии материал... Но я была бы рада, если бы на седьмом курсе кто-нибудь помимо мистера Поттера и мистера Лонгботтома продемонстрировал этот метод на моем уроке. До свидания.

Спраут резко развернулась, исчезая в гуще побегов, сплошной стеной скрывавшие еще один выход из теплицы, через который никто из учеников не рисковал проходить — немалую часть этих побегов составляли не самые приятные при близком общении кустики.

— Что у тебя, Невилл? — Мы вышли из теплицы и неспешно брели в сторону Хогвартса, наслаждаясь солнечным теплом, еще не покинувшим медленно вступающую в осень землю.

— Сейчас зелья со Слагхорном, — протянул Невилл. — В прошлом году я бы начинал искать мыло и веревку, но сейчас... Сейчас я скорее заинтересован.

— Слагхорн гениальный и совершенно непонятный человек, — я задумался. — Я бы сказал, он один из самых странных людей, кого я встречал за свою жизнь.

— Возможно, — покачал головой Невилл. — Я не знаком с ним настолько близко.

— Когда в его доме полыхал Адский огонь и трещала крыша, он совершенно спокойно читал заклинания, чтобы дом не рухнул нам на головы раньше времени. — Я понизил голос, потому что нас могли вскоре догнать однокурсники, а все мои защитные амулеты с самого начала жизни в Хогвартсе и так работали на полную мощность, понемногу вытягивая из меня энергию.

— Это где вы так? — присвистнул Невилл.

— В прошлом году я в тайне приезжал в Англию специально для встречи с Горацием, а в этот момент к нему пришел в гости Дамблдор.... — Я уже практически шептал, оглядываясь по сторонам. — Мы вчетвером разнесли весь гостевой особняк, чтобы скрыть аппаратный след, но директор в итоге остался с носом у обугленной груды камней.

— Веселая, я смотрю, у тебя была жизнь.

— Не то слово. — Я погасил часть маскирующих заклятий, подходя к воротам Хогвартса. — Но я тебе этого не говорил.

— Нет проблем, — хмыкнул Невилл. — Тебе сегодня предстоит веселенький урок с нашим Хогвартским пугалом.

— Зато перед этим у меня Заклинания с Флитвиком, которому ассистирует моя Флер, — я довольно улыбнулся.

— Я уже говорил тебе, лорд Поттер, что ты чертовски удачливый и хитрый тип? — засмеялся Невилл.

— Да, но если ты будешь регулярно это повторять, я не обижусь, — захохотал я.

— Удачи, — хлопнул меня по плечу Невилл, исчезая в боковом коридоре.

* * *

— Гарри, как ты успел освоить такой интересный способ управлять магией? — рядом со мной появилась Падма Патил, с любопытством изучающая мое непроницаемое лицо.

— Это долгая история, Падма, — мы шли в окружении догнавших меня равенкловцев-шестикурсников в направлении кабинета Флитвика. — У меня было много времени и очень хорошие учителя, не испугавшиеся Вольдеморта и Дамблдора.

— А ты расскажешь нам, где ты был? — Падма, как я понял, не пыталась со мной заигрывать, ей просто было интересно. Учитывая, что ее сестра-близняшка вместе с Лавандой Браун были главными сплетницами Хогвартса... Ясно было, откуда растут корни такого любопытства.

— Знаешь, Падма, — я прикинул, сколько времени осталось до начала урока, и решил прояснить этот вопрос до конца. — Я действительно хорошо к тебе отношусь — ты никогда не участвовала в моей травле на четвертом курсе, никогда не ставила под сомнение моих слов, но пойми меня правильно...

Я задумался.

— Если я расскажу, где и с кем я был, — то рано или поздно эта информация станет достоянием общественности. А Вольдеморт все еще не побежден, и я не хотел бы, чтобы мои друзья пострадали от войны больше, чем сейчас.

— Ты не доверяешь нам, Гарри, — огорченно подытожила Падма.

— Интересно, почему так? — услышавший последние слова Корнер подошел ближе. — Ты нас в чем-то подозреваешь?!

Мне стало интересно, с чего сокурсник, особо никогда не проявлявший враждебности по отношению ко мне, настолько резко реагирует. Может быть, Джинни его бросила?

— Не совсем так. Ты можешь поручиться, что никто не сумеет вызнать у тебя что-то с помощью легилименции, Падма? — Я мягко улыбнулся, чтобы смягчить отказ.

— Нет, — наморщила лоб девушка. — Но ведь мы в Хогвартсе.

— Но уже на нашем первом курсе здесь был одержимый Вольдемортом преподаватель, на втором — василиск и дух Темного лорда, на третьем — дементоры. Хогвартс не настолько безопасен, Падма, и чем меньше вы знаете — тем лучше для вас же. Я бы не хотел, чтобы тебя пытали, пытаюсь выяснить что-то обо мне.

— Будем считать, что я тебя поняла. — Падма выглядела расстроено.

* * *

— Проходите, ученики, садитесь. — Флитвик изменил своим привычкам, и на этот раз устроился не на столе, а совершенно спокойно завис в воздухе перед доской.

Я заметил, что за прошедший год маленький профессор здорово вырос в силе, или же тщательно маскировал до этого свои реальные возможности. Учитывая, что Сириус недавно обмолвился, как Флитвик установил контакт с Хогвартсом, это неудивительно. Возможно, профессор улучшил свои способности за счет слияния со старинным замком.

Усевшись рядом с Терри Бутом, я приготовился слушать.

— Сегодня у нас будет гораздо более интересный урок, друзья мои. — Флитвик буквально лучился хорошим настроением. — Ваша группа будет разбита на две части, с юношами буду

работать я, а с девушками — моя новая ассистентка и ученица, претендующая на звание мастера Заклинаний. Миссис Поттер, прошу вас.

Класс ахнул. Кто-то, более хорошо воспитанный, вежливо приподнял брови, кто-то выразил свое восхищение словами учителя свистом.

В класс зашла Флер, одетая в строгий брючный костюм и белоснежную рубашку. Мягко улыбнувшись мне, она прошла в половину аудитории, где уже успели устроиться девушки.

<http://tl.rulate.ru/book/69499/1848586>